
ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ

BELARUSIAN HISTORY

УДК 338.439.02(476-89)(091)«1914/1917»

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НА НЕОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Н. С. МОТОРОВА¹⁾

¹⁾*Витебский государственный университет им. П. М. Машерова,
пр. Московский, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь*

Рассматривается проблема организации продовольственного обеспечения гражданского населения неоккупированных белорусских губерний в годы Первой мировой войны. Отмечается, что в 1914 г. для ее разрешения использовался традиционный метод регулирования цен через издание такс. Начиная с 1915 г. для предотвращения дефицита товаров и спекулятивной торговли в структуре органов местного самоуправления стали создаваться продовольственные комитеты и комиссии, которым были поручены организация закупок и распределение продовольствия, содержание продовольственных складов и разработка такс. Для финансового обеспечения их деятельности использовались средства из местных бюджетов и кредиты, полученные в банках под гарантии казны или от правительственных учреждений. Указывается на то, что местные органы власти не могли эффективно решить проблему снабжения гражданского населения продовольствием из-за отсутствия единой концепции продовольственной политики на государственном уровне. В наибольшей степени это проявилось в организации поставок продовольствия из центральных регионов Российской империи в прифронтовые губернии. Отмечается, что Министерство земледелия Российской империи при определении районов поставок не согласовывало план перевозок с Военным министерством Российской империи, которое контролировало железные дороги. Ведомство также сталкивалось с противодействием со стороны Министерства внутренних дел Российской империи. Это приводило к дефициту продовольственных товаров, спекуляциям и росту

Образец цитирования:

Моторова НС. Продовольственное обеспечение на неоккупированной территории Беларуси в годы Первой мировой войны. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2022;3:5–14.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-3-5-14>

For citation:

Motorova NS. Food supply in the unoccupied territory of Belarus during the First World War. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2022;3:5–14. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-3-5-14>

Автор:

Надежда Сергеевна Моторова – доктор исторических наук, доцент; доцент кафедры истории и культурного наследия факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций.

Author:

Nadezhda S. Motorova, doctor of science (history), do-
cent; associate professor at the department of history and
cultural heritage, faculty of humanities and language com-
munications.
motorova@ro.ru

цен. Сделан вывод о том, что в конце 1916 – начале 1917 г. в белорусских губерниях, не оккупированных немецкими войсками, острый продовольственный кризис стал одним из основных факторов дестабилизации внутренней ситуации, которая привела к Февральской революции и изменению государственного строя.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение; такса; продовольственные комитеты и комиссии; дефицит; спекуляция; продуктовые карточки.

ХАРЧОВАЕ ЗАБЕСПЯЧЭННЕ НА НЕАКУПІРАВАНАЙ ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ГАДЫ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

Н. С. МАТОРАВА^{1}*

^{1*} *Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава,
пр. Маскоўскі, 33, 210038, г. Віцебск, Беларусь*

Разглядаецца праблема арганізацыі харчовага забеспячэння цывільнага насельніцтва неакупіраваных беларускіх губерняў у гады Першай сусветнай вайны. Адзначана, што ў 1914 г. для яе вырашэння выкарыстоўваўся традыцыйны метада рэгулявання цэн праз выданне такс. Пачынаючы з 1915 г. для прадухілення дэфіцыту тавараў і спекулятыўнага гандлю ў структуры органаў мясцовага самакіравання сталі стварацца харчовыя камітэты і камісіі, якім былі даручаны арганізацыя закупаў і размеркаванне харчавання, утрыманне харчовых складоў і распрацоўка такс. Для фінансавага забеспячэння іх дзейнасці выкарыстоўваліся сродкі з мясцовых бюджэтаў і крэдыты, атрыманыя ў банках пад гарантыі казны ці ад урадавых устаноў. Паказана, што мясцовыя органы ўлады не маглі эфектыўна вырашыць праблему забеспячэння грамадзянскага насельніцтва харчаваннем з-за адсутнасці адзінай канцэпцыі харчовай палітыкі на дзяржаўным узроўні. У найбольшай ступені гэта выявілася ў арганізацыі паставак харчавання з цэнтральных рэгіёнаў Расійскай імперыі ў прыфрантавыя губерні. Адзначаецца, што Міністэрства земляробства Расійскай імперыі пры вызначэнні раёнаў паставак не ўзгадняла план перавозак з Ваенным міністэрствам Расійскай імперыі, якое кантралявала чыгункі. Ведамства таксама сутыкалася з супрацьдзеяннем з боку Міністэрства ўнутраных спраў Расійскай імперыі. Гэта прыводзіла да дэфіцыту харчовых тавараў, спекуляцый і росту цэн. Зроблена выснова аб тым, што ў канцы 1916 – пачатку 1917 г. у беларускіх губернях, не акупіраваных нямецкімі войскамі, востры харчовы крызіс стаў адным з асноўных фактараў дэстабілізацыі ўнутранай сітуацыі, што прывяло да Лютаўскай рэвалюцыі і змены дзяржаўнага ладу.

Ключавыя словы: харчовае забеспячэнне; такса; харчовыя камітэты і камісіі; дэфіцыт; спекуляцыя; прадуктовыя карткі.

FOOD SUPPLY IN THE UNOCCUPIED TERRITORY OF BELARUS DURING THE FIRST WORLD WAR

N. S. MOTOROVA^a

^a *Vitebsk State University named after P. M. Masherov,
33 Maskoŭski Avenue, Viciebsk 210038, Belarus*

The article deals with the problem of organising food supply for the civilian population of unoccupied Belarusian provinces during the First World War. It is noted that in 1914 traditional method of price regulation through the issuance of rates was used to resolve it. Starting from 1915, food committees and commissions began to be created in the structure of the local self-government institutions to prevent shortage of goods and speculative trade. They were entrusted with the organisation of the purchase of food and its distribution, the maintenance of food warehouses and the development of rates. To provide financial support for their activities, there were used funds from local budgets and credits received from banks under the guarantees of the treasury or from government institutions. However, local authorities could not solve the problem of food supply for the civilian population effectively due to the lack of a unified concept of food policy at the state level and the lack of coordination between the actions of central departments. To the greatest extent, it manifested itself in the organisation of food supplies from the central regions of the Russian Empire to the front-line provinces. The Ministry of Agriculture of the Russian Empire, when determining the supply areas, did not coordinate the transportation plan with the War Ministry of the Russian Empire, which controlled the railways. The department also faced opposition from the Ministry of the Interior of the Russian Empire. It contributed food shortages, speculation and rising prices. As a result in late 1916 – early 1917 in the Belarusian provinces, not occupied by German troops, the food crisis worsened and turned into one of the main factors of destabilisation of the internal situation, which led to the February Revolution and a change in the state system.

Keywords: food supply; rate; food committees and commissions; deficiency; speculation; grocery cards.

Введение

В годы Первой мировой войны гражданское население белорусских губерний столкнулось с рядом тяжелейших социальных проблем. В связи с отступлением войск из Виленской и Гродненской губерний хлынул поток беженцев. Из-за нарушения товарообмена между регионами Российской империи и перебоев в железнодорожном сообщении вблизи фронтовой полосы наблюдались проблемы в снабжении населения товарами первой необходимости. В сельской местности не хватало рабочих рук, на ситуации негативно сказывались реквизиции рабочего скота. Городские жители сталкивались с дефицитом продовольствия. В условиях военного времени органы местного управления и самоуправления должны были вырабатывать новые тактики решения социальных проблем, координировать действия не только между собой и центральными государственными учреждениями, но и с военными властями и особыми совещаниями. Наиболее актуально это было для городов белорусских губерний, которые являлись крупными железнодорожными узлами, – Витебска, Минска, Гомеля. Они первыми столкнулись с проблемами организации продовольственного снабжения, так как через них осуществлялось постоянное движение войск и беженцев.

Уже с июля 1914 г. началась постепенная трансформация продовольственной политики Российской империи. Под влиянием войны пересматривались ее организационные и финансовые основы, вырабатывались новые механизмы реализации. Однако в чрезвычайных условиях проблемы продовольственного обеспечения гражданского населения не всегда получали эффективное и своевременное решение. Жители белорусских губерний, оказавшихся в непосредственной близости от линии фронта, одними из первых столкнулись с ошибками при реализации продовольственной политики. Это вызывало недовольство институтами власти Российской империи, способствовало внутривластной дестабилизации, что в итоге привело к Февральской революции и изменению государственного строя. На этом основании хронологические рамки исследования охватывают период с июля 1914 г. по февраль 1917 г.

В историографии вопросы продовольственного обеспечения белорусских губерний в годы Первой мировой войны обычно рассматривались в общеимперском контексте. Первые работы, посвященные этой теме, появились после завершения военных действий. Среди них, например, небольшое издание

«Продовольственное дело во время войны и революции», подготовленное Н. А. Орловым [1]. В нем продовольственная политика рассмотрена с критических позиций, выделены бюрократические недостатки в ее реализации.

В советской историографии послевоенного периода вопросы продовольственного снабжения населения затронуты в работе Г. И. Шигалина «Военная экономика в Первую мировую войну» [2]. Автором сделан вывод о неэффективности продовольственной политики Российской империи. По мнению исследователя, ошибки, допущенные при ее реализации, привели к продовольственному кризису конца 1916 – начала 1917 г. [2, с. 200, 203, 320].

Более последовательно вопросы продовольственного обеспечения рассмотрены в работе А. Л. Сидорова «Экономическое положение России в годы Первой мировой войны» [3]. Автор проследил процесс создания системы органов, регулировавших продовольственное снабжение гражданского населения, а также выделил недостатки в его организации. Среди последних А. Л. Сидоров отметил вмешательство Министерства внутренних дел Российской империи в работу Особого совещания по продовольственному делу¹, отсутствие сотрудничества с либеральными общественными организациями, неэффективное использование механизма твердых цен [3, с. 480–486].

Снабжение населения продовольствием в годы Первой мировой войны рассмотрено и в монографии Т. М. Китаниной [4], которая также отметила низкую эффективность продовольственной политики [4, с. 373–374]. Т. М. Китанина впервые уделила внимание вопросу введения карточной системы в Российской империи, в том числе на территории Беларуси [4, с. 205–208].

В современной российской историографии различные аспекты продовольственного снабжения населения рассмотрены в публикациях М. В. Оськина. Исследователь разделяет мнение о том, что продовольственная политика Российской империи была неэффективной и не смогла остановить нарастание продовольственного кризиса [5, с. 133, 137]. Власть «металась в поисках решения продовольственной проблемы между попытками сосредоточить управление и контроль в руках единого центрального органа и предоставления инициативы местным структурам» [6, с. 64]. В итоге был выбран средний путь между централизацией и предоставлением инициативы местным общественным организациям, но

¹В историографии закрепилось именно это название. В законодательных актах и делопроизводственных материалах обычно использовалось полное наименование учреждения – Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу (Об учреждении особых совещаний для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны, по продовольственному делу и по перевозке топлива и продовольственных военных грузов : Закон [Российской империи]. 17 августа 1915 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства, изд. при Правительствующем сенате. 1915. Отд. 1. № 231. Ст. 1760).

этот выбор привел к продовольственному кризису [7, с. 203–204].

В современной белорусской историографии вопросы продовольственного снабжения гражданского населения в годы Первой мировой войны, как правило, рассматриваются в общем контексте социально-экономического развития. Так, исследователи отмечают, что обострение продовольственного кризиса было связано с наплывом в неоккупированные белорусские губернии беженцев и военных [8, с. 457], а также с нарушением транспортного сообщения, что обусловило спекулятивный рост цен [9, с. 426–427].

Более подробно вопросы социально-экономического положения белорусских земель в годы Первой мировой войны рассмотрел В. М. Хаданёнак. Исследователь перечислил негативные явления в организации продовольственного снабжения (дефицит продовольственных товаров, ухудшение их каче-

ства, рост цен и спекуляция [10, с. 89–92]), которые привели к снижению уровня жизни и социальному взрыву в 1917 г. [10, с. 110].

Вопросы продовольственного снабжения населения Беларуси в годы Первой мировой войны нашли косвенное отражение в историографии. В то же время именно эта социальная проблема напрямую влияла на качество повседневной жизни людей и их отношение к институту власти Российской империи. Цель исследования – проанализировать сущность продовольственной политики в условиях военного времени в белорусских губерниях с июля 1914 г. по февраль 1917 г. Задачи исследования – охарактеризовать формы и методы продовольственного снабжения гражданского населения, выявить источники его финансирования, оценить степень эффективности продовольственной политики, определить факторы, препятствовавшие ее успешной реализации.

Методология исследования

Научное исследование построено с использованием принципов системности и историзма. Принцип системности позволил рассмотреть проблему продовольственного обеспечения населения неоккупированных белорусских губерний как систему мероприятий, эффективная реализация которых зависела от действий органов местного управления и самоуправления, военного командования и учреждений центральной власти. Принцип историзма

помог исследовать особенности их взаимодействия, выявить наиболее слабые места и оценить их влияние на дестабилизацию социально-экономического положения. Для обобщения и систематизации данных исторических источников использовались как общенаучные (анализ, синтез, сравнение), так и специальные (историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный) методы исторического исследования.

Результаты и их обсуждение

В годы Первой мировой войны продовольственная проблема являлась одной из главных для белорусских губерний. Однако в 1914 г. создавалось впечатление, что для обеспечения гражданского населения продовольствием и предотвращения неконтролируемого роста цен достаточно использовать их традиционное регулирование через издание такс². В первые месяцы войны соответствующие постановления приняли уездные земские собрания Борисова, Минска, Мозыря, Новогрудка, Бобруйска, Речицы, Слуцка³. В Минске⁴ и Лиде⁵ в декабре 1914 г. для разработки такс были созданы специальные комиссии. Решения об организации продажи продовольствия и семян населению по заготовительным ценам были приняты Городокским уездным земским собранием и Двинским уездным земским собранием⁶.

В то же время городские центры, расположенные вдоль железных дорог, по которым проходило движение войск к линии фронта, уже в 1914 г. столкнулись с дефицитом продовольствия. В первую очередь это коснулось городов Витебской губернии. Так, в Витебске еще за неделю до начала боевых действий был зафиксирован резкий рост цен на муку, крупы, соль⁷. С подорожанием продовольственных товаров столкнулись и жители Невеля⁸. Это было обусловлено тем, что в связи с мобилизацией войск коммерческие перевозки практически прекратились. В условиях военных действий снабжение гражданского населения продовольствием только ухудшилось. Например, в сентябре 1914 г. резкий рост цен и дефицит отдельных продовольственных товаров наблюдались в Полоцке. В городе невоз-

²В Российской империи такса – точно установленная административными органами цена на продукты первой необходимости. Таксы, как правило, публиковались в губернских газетах и вывешивались в местах торговли.

³Нац. ист. арх. Беларуси (НИАБ). Ф. 2508. Оп. 1. Д. 1207. Л. 12–12 об., 22–22 об., 32–32 об., 83, 84, 135, 136 об., 155–155 об., 175–175 об., 191–191 об.

⁴Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3639. Л. 837 об. – 838.

⁵НИАБ в г. Гродно. Ф. 1574. Оп. 3. Д. 6. Л. 99, 101 об. – 102.

⁶НИАБ. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5752. Л. 39–39 об., 58, 60 об.

⁷Там же. Д. 5768. Л. 277 об.

⁸Там же. Д. 5772. Л. 124–124 об.

можно было достать гречневую крупу. Положение усугубляли спекуляции местных торговцев⁹.

В начале 1915 г. стало очевидно, что решить проблему продовольственного снабжения населения путем установления такс не удалось. В этой сфере требовалось принимать более действенные меры по борьбе с дефицитом и спекулятивным ростом цен на продовольствие, а также по обеспечению жителей доступными продуктами. Наибольшую активность в этом направлении проявили органы городского самоуправления. Они начали создавать продовольственные комитеты и комиссии, открывать собственные склады и лавки. Например, в Двинске в марте 1915 г. был учрежден комитет по удешевлению продуктов. Ему было поручено составлять таксы, заведовать городским складом продуктов¹⁰. В июне 1915 г. был создан Витебский городской продовольственный комитет. На него были возложены обязанности по составлению такс, доставке и распределению продовольствия¹¹. Постепенно деятельность этого учреждения усложнилась. В октябре 1915 г. оно было преобразовано в Витебский исполнительно-продовольственный комитет и разделено на секции: по дровяному и соляному делу, по керосинному делу, по сахарному и бакалейному делу, по хлебному делу и другим предметам первой необходимости¹². Осенью 1915 г. подобные учреждения были созданы в Люцине¹³, Велиже¹⁴, Полоцке¹⁵, Городке¹⁶. В Себеже в начале 1916 г. для продажи продовольственных товаров и фуража в здании пожарного депо был открыт городской склад, а для определения размеров закупок и установления цен была создана специальная комиссия¹⁷. В Режице также была учреждена продовольственная комиссия¹⁸.

Дефицит продовольственных продуктов в губерниях, особенно в тех, что были близко расположены к линии фронта, должен был компенсировать подвоз продовольствия из других регионов Российской империи. В условиях военного времени его организация встречала серьезные препятствия. Например, в Гродненской губернии в 1915 г. продовольственная проблема остро стояла в Гродно, Бресте и Белостоке. Для ее разрешения планировалось организовать

подвоз продуктов. Так, предполагалось, что в Гродно рожь будет завозиться из Тамбовской и Саратовской губерний, пшеничная мука – из Киевской, Полтавской, Курской, Харьковской, сахар – из Киевской губернии. Брест планировалось обеспечить пшеничной мукой из Киевской, Черниговской, Полтавской, Волынской и Херсонской губерний.¹⁹ Однако уже в мае 1915 г. железнодорожное движение в Гродненской губернии осуществлялось нерегулярно, что негативно сказывалось на продовольственных поставках. Это констатировал на одном из заседаний Гродненский губернский комитет по обеспечению городов предметами первой необходимости. Для стабилизации ситуации было решено создать уездные осведомительные комитеты. Им было поручено следить за наличием продовольственных товаров на местах, составлять подробные понедельные планы поставок с указанием конкретных наименований, количества, сроков поставок, станций отправления и получения. При разработке планов должны были учитываться потребности как городских, так и сельских жителей. Кроме того, уездные осведомительные комитеты должны были следить за своевременной доставкой грузов для гражданского населения, а в случае ее срывов – немедленно сообщать губернатору²⁰. На практике эти административные меры не дали эффекта. В телеграмме от 10 июня 1915 г. гродненский губернатор В. Н. Шебеко признавал это и подчеркивал, что частные торговцы предпочитают выписывать грузы в индивидуальном порядке²¹.

С дефицитом продовольственных товаров на протяжении 1915 г. сталкивались все города белорусских губерний. Например, в Пинске выросли цены на свинину, которая до войны обычно завозилась из других регионов Российской империи²². В Сураже отсутствовали сахар, мука и другие товары первой необходимости²³. В Орше, Быхове, Могилёве, Рогачеве, Климовичах ощущался дефицит пшеничной муки, яиц, масла [10, с. 91]. Полоцкая городская дума на заседании 28 октября 1915 г. констатировала, что в городе отсутствуют пшеничная мука и соль²⁴. В конце 1915 г. перебои с солью начались в Витебске²⁵.

⁹НИАБ. Ф. 2508. Д. 5774. Л. 50–51.

¹⁰Там же. Д. 6093. Л. 165.

¹¹Там же. Д. 6088. Л. 286–286 об.

¹²Там же. Д. 2508. Оп. 1. Д. 6089. Л. 233, 241.

¹³Там же. Д. 6101. Л. 152.

¹⁴Там же. Д. 6406. Л. 16.

¹⁵Там же. Д. 6095. Л. 181–181 об.

¹⁶Там же. Д. 6098. Л. 145.

¹⁷Там же. Д. 6417. Л. 19.

¹⁸Там же. Д. 6407. Л. 100, 101 об.

¹⁹НИАБ в г. Гродно. Ф. 17. Оп. 1. Д. 498. Л. 10–10 об.

²⁰Там же. Л. 105–106 об.

²¹Там же. Л. 169.

²²НИАБ. Ф. 611. Оп. 2. Д. 252. Л. 54–55.

²³Там же. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6103. Л. 87.

²⁴Там же. Д. 6095. Л. 181.

²⁵Там же. Д. 6810. Л. 2–2 об.

В белорусских губерниях дефицит продовольствия обуславливали две причины. Во-первых, были прекращены стабильные поставки продовольственных товаров для гражданского населения. Во-вторых, в результате параллельного существования рыночных цен на внутреннем рынке и твердых цен при организации закупок для армии широко развивалась спекулятивная торговля. В наибольшей степени это проявлялось в крупных городах.

Например, жители Витебска из-за нарушения коммерческих поставок летом 1915 г. столкнулись с дефицитом сахара. В материалах заседания Витебской городской думы, посвященного данной проблеме, отмечалось, что многие станции, расположенные в центральных регионах Российской империи, отказывались направлять вагоны в Витебск, мотивируя это перегруженностью железнодорожного узла. В некоторых случаях вагоны с продовольствием (не только с сахаром, но и с мукой) отправлялись, причем по предоплате, но из-за хаоса военного времени могли оказаться на совершенно других станциях. Представители городских властей не могли выяснить, где находятся оплаченные городом грузы. Часто возникали ситуации, когда вагоны с продовольствием уже прибыли на станцию Витебск, но, пока заказчики, получившие накладные, оформляли оплату в банках, их грузы перенаправлялись на другие станции, например в соседний Смоленск. В таких случаях вернуть грузы обратно было очень сложно²⁶.

Для гражданского населения наиболее ощутим был дефицит хлеба, цены на который стали резко расти с начала 1915 г. В этих условиях становилась актуальной разработка единой государственной продовольственной политики, а также создание центра для ее координации. В этих целях при Министерстве торговли и промышленности Российской империи 19 мая 1915 г. был учрежден Главный продовольственный комитет. Затем его полномочия были переданы образованному 17 августа 1915 г. Особому совещанию по продовольственному делу под председательством министра земледелия²⁷ А. В. Кривошеина. Это означало, что снабжение продовольствием перешло под контроль Министерства земледелия Российской империи [6, с. 54]. Для исполнения распоряжений А. В. Кривошеина в губернии назначались уполномоченные. Под их председательством

учреждались местные совещания. В их работе могли участвовать представители местных организаций Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов, военно-промышленных комитетов²⁸.

С конца 1915 г. начали составляться первые планы по централизованному снабжению северных и западных губерний хлебом. Список регионов, где планировалось изымать у сельских обществ так называемые хлебные излишки (конечно, речь шла не о реквизициях в чистом виде, а о последующей продаже по твердым ценам), был утвержден министром земледелия А. Н. Наумовым летом 1916 г. Первоначально в список были включены 16 губерний, в том числе расположенная вблизи фронта Минская губерния [6, с. 54]. Однако последняя сама нуждалась в дополнительных поставках. Так, в докладе Минской губернской земской управы отмечалось, что в начале 1916 г. в связи с отступлением армии и хлынувшим потоком беженцев резко обострилась продовольственная проблема. Для ее решения в феврале 1916 г. планировалось закупить 1645 вагонов продовольствия²⁹.

К осени 1916 г. проблема продовольственного снабжения в Минской губернии сохранила свою остроту. Это было обусловлено невыполнением продовольственного плана поставок. Например, в ноябре 1916 г. из Екатеринославской губернии не разрешили вывоз муки, хотя она была закуплена. Из Херсонской губернии отпустили всего 50 вагонов муки³⁰.

Как и Витебск, Минск столкнулся с проблемой доставки продовольственных грузов, закупленных ранее. Ее решение находилось вне компетенции органов местного управления и самоуправления. Председатель Минской губернской продовольственной комиссии Р. А. Скирмунт на заседании 29 ноября 1916 г. с горечью заметил: «Дело в том, что нам дают хлеб там, где у нас нет вагонов, и наоборот»³¹. Такая ситуация возникла в результате несогласованности действий Министерства земледелия Российской империи, разрабатывавшего общеимперский план продовольственных поставок, и военного ведомства, в подчинении которого находились железные дороги. На региональном уровне констатировали, что центральные органы власти просто перестали относиться к этому вопросу с должным вниманием. Например, на одном из заседаний местного совещания при уполномоченном по продовольственному

²⁶НИАБ. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6089. Л. 108–108 об.

²⁷Формально Особое совещание по продовольственному делу сначала возглавил главноуправляющий землеустройством и земледелием. Министерство земледелия Российской империи в структуре центральных органов власти появилось 26 октября 1915 г. в результате переименования Главного управления землеустройства и земледелия Российской империи. Внутренняя структура и функции последнего были полностью сохранены в новом учреждении (Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 : в 4 т. Т. 1. Высшие государственные учреждения / отв. сост. Д. И. Раскин. СПб. : Наука, 1998. С. 216 ; Там же. Т. 3. Центральные государственные учреждения / отв. сост. Д. И. Раскин. СПб. : Наука, 2002. С. 70, 72).

²⁸Об учреждении особых совещаний... Ст. 1760.

²⁹Журналы 5-го очередного Минского губернского земского собрания. Сессия 1–7 февраля 1916 г. Минск, 1916. С. 1, 11, 12.

³⁰НИАБ. Ф. 137. Оп. 1. Д. 14. Л. 2, 34–34 об.

³¹Там же. Л. 4.

делу Минской губернии в ноябре 1916 г. отмечалось, что согласно общеимперскому плану для нее было назначено несколько сотен вагонов в регионе, который производил муку, но практически одновременно оттуда был запрещен вывоз хлеба. Речь шла о Херсонской губернии, которая должна была поставить 200 вагонов пшеничной муки и 250 вагонов ржаной муки³².

На заседании местного совещания при уполномоченном по продовольственному делу по Минской губернии 3 декабря 1916 г. Р. А. Скирмунт отметил, что даже личные ходатайства не приносят эффекта. Для решения продовольственной проблемы в Петроград ездили и председатель Минской губернской земской управы Б. Н. Самойленко, и городской голова С. Б. Хржонстовский, однако эти поездки оказались безуспешными: «...в Петрограде то, что мы просим, не дают, а дают то, что нам не надо»³³. Огромная проблема сохранялась в организации перевозок. Р. А. Скирмунт обращал внимание на то, что для хлебных поставок в Минскую губернию назначались регионы, где отсутствовали свободные вагоны для его перевозки, а там, где вагоны были, вывоз хлеба находился под запретом. Все поставки для гражданского населения приходилось согласовывать с центральными военными органами³⁴. К началу 1917 г. при их содействии удалось частично наладить доставку плановых продовольственных грузов в Минскую губернию³⁵.

Росту цен способствовали и внутренние спекуляции. В этом отношении показателен пример Полоцка. На заседании Полоцкой городской думы 5 февраля 1916 г. гласный А. Ф. Новицкий заявил, что за соблюдением цен, установленных в таксах, никто не следил, а торговцы продавали товары в два-три раза дороже. При этом часть продовольствия скрывалась, а затем реализовывалась на окраинах города по завышенным ценам. Торговцы постоянно ссылались на то, что товаров нет из-за нарушения нормального снабжения по железным дорогам. Действительно, продовольствие напрямую не завозилось в Полоцк, а направлялось на ближайшую к нему станцию – Фариново, откуда небольшими партиями перевозилось в город. Это создавало благоприятные условия для злоупотреблений, так как невозможно было проследить за транспортировкой грузов. Часто их вывозили лайбами по ночам для последующей перепродажи. Такие спекуляции приносили огромные

прибыли торговцам, а жители Полоцка сталкивались с дефицитом продовольственных товаров³⁶.

К похожим спекуляциям прибегали и витебские торговцы в 1916 г. По фиксированным ценам они закупали муку, сахар и соль у Витебского городского продовольственного комитета, а затем вывозили их за пределы города. Например, более 100 мешков муки на лайбах было отправлено в Виленскую губернию (в Дисну) для последующей перепродажи³⁷. Спекулятивная торговля хлебом развернулась в Минской и Могилёвской губерниях [9, с. 427].

Как видно из примеров, перед органами самоуправления стояла задача организовать поставки достаточного количества продовольственных товаров для их последующей реализации по доступным ценам через сеть городских, кооперативных и частных лавок. Это требовало дополнительных финансовых ресурсов, которыми они не располагали. В условиях военного времени местные налоги и сборы выплачивались с нарушением сроков и не в полном объеме, что вело к дефициту бюджетных средств, который усугублялся резко возрастающей инфляцией. Органы местного самоуправления традиционно обращались за предоставлением ссуд и кредитов.

Так, на заседании 27 января 1916 г. Витебская городская дума приняла решение просить о выделении из казны ссуды в размере 500 тыс. руб. на закупку продовольствия и товаров первой необходимости (муки, крупы, сахара, соли, керосина и дров). Объемы были рассчитаны исходя из потребностей города на двухнедельный срок. Городские власти были готовы привлечь к сотрудничеству местных торговцев, за счет которых планировалось обеспечить поступление еще 400 тыс. руб.³⁸ В апреле 1916 г. Особое совещание по продовольственному делу сообщило о готовности предоставить гарантии государственного казначейства по займу в частном кредитном учреждении на сумму не более 200 тыс. руб. для приобретения исключительно продовольственных товаров. В связи с этим Витебская городская дума уполномочила городскую управу взять кредит на указанную сумму под 7 % годовых в Витебском отделении Соединенного банка³⁹.

За ссудами обращались и небольшие уездные города. Так, в 1915 г. Люцинское собрание уполномоченных просило выделить из казны 20 тыс. руб. в виде беспроцентной ссуды для приобретения и последующей продажи населению товаров первой

³²НИАБ. Ф. 137. Оп. 1. Д. 14. Л. 53 об., 55 об.

³³Там же. Ф. 1170. Оп. 1. Д. 2. Л. 46 об.

³⁴Там же. Л. 47 об.

³⁵Там же. Л. 105–105 об.

³⁶Там же. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6409. Л. 74–75.

³⁷Там же. Д. 6810. Л. 12.

³⁸Там же. Д. 6411. Л. 27, 29.

³⁹Там же. Л. 124, 125.

необходимости⁴⁰, Себежское – 15 тыс. руб.⁴¹, Городокское – 50 тыс. руб.⁴² В 1916 г. Режицкая городская дума⁴³ и Двинская городская дума⁴⁴ ходатайствовали о ссудах в размере 100 тыс. руб.

Аналогичные решения принимали и органы земского самоуправления. Например, Особое совещание по продовольственному делу 17 июля 1916 г. разрешило Минскому губернскому земскому собранию использовать для закупки продовольственных товаров и их последующей продажи населению по заготовительным ценам 900 тыс. руб. за счет кредитных средств, находившихся в распоряжении Министерства внутренних дел для проведения кормовой операции в условиях военного времени. Планировалось, что ссуда будет возвращена к 1 ноября 1916 г. Однако в связи с ростом цен этих средств оказалось недостаточно. Как видно из отчета комиссии при Минской губернской земской управе, с момента предоставления ссуды, с 1 мая 1916 г., до 1 сентября 1916 г. было затрачено более 1,4 млн руб., а «продовольственная операция вышла далеко за рамки сроков погашения ссуд»⁴⁵. В конце 1916 г. стало очевидно, что для обеспечения населения Минской губернии потребуются дополнительные средства. В этих условиях Минское губернское земское собрание на чрезвычайном заседании 10 декабря 1916 г. приняло решение занять 700 тыс. руб. под 6,5 % годовых в Петроградском международном коммерческом банке или в Русско-Азиатском банке⁴⁶.

Ходатайства о дополнительном финансировании направляли и уездные земские собрания. Средства требовались для стабилизации цен, открытия складов и в целом для продовольственной кампании. Так, в конце 1915 г. Невельское уездное земское собрание и Режицкое уездное земское собрание возбудили перед правительством ходатайства о выделении ссуд в размере 100 тыс. руб., Двинское уездное земское собрание – о выделении ссуды в размере 200 тыс. руб.⁴⁷ В Мстиславле для открытия земского продовольственного склада из запасного капитала было решено выделить 15 тыс. руб., а также обратиться за предоставлением ссуды в размере 6 тыс. руб. из Кассы городского и земского кредита⁴⁸.

В условиях военного времени постепенно сформировался еще один механизм продовольственно-

го обеспечения нуждавшихся жителей – карточная система. Вопрос о ее введении на общегосударственном уровне был поднят еще осенью 1915 г. на одном из заседаний Комиссии о мерах борьбы с дороговизной. Однако эта идея не получила поддержки. Вопрос о введении карточек вновь был затронут в 1916 г. Особым совещанием по продовольственному делу в ходе дискуссии об установлении твердых цен на хлеб. Соответствующее предложение поддержано не было. В то же время в условиях дефицита продовольственных товаров на местах карточная система стала вводиться стихийно, без законодательного санкционирования. К лету 1916 г. она действовала в 34 губерниях Российской империи, подготовка к ее введению развернулась еще в 11 губерниях [4, с. 205–206].

Карточки на продукты начали вводиться в городах и белорусских губерниях. Так, Витебская городская дума на заседании 1 июня 1916 г. одобрила предложение о разделении города на попечительские участки и введении карточной системы⁴⁹. В июле 1916 г. комитет приступил к ее реализации⁵⁰. В Невеле в июне 1916 г. карточки были введены на сахар, в июле 1916 г. – на мясо, а в феврале 1917 г. – на ржаную и пшеничную муку⁵¹. В Городке карточки на продукты первой необходимости были введены в августе 1916 г.⁵² Двинская городская дума на заседании 2 ноября 1916 г. разрешила продовольственной комиссии вводить карточную систему в случае необходимости⁵³.

В целом на протяжении 1915–1916 гг. трудности в организации продовольственного обеспечения гражданского населения в неоккупированных белорусских губерниях нарастали. Во многом они были обусловлены не только негативными явлениями военного времени (прекращением коммерческих перевозок в прифронтовые районы, установлением полного контроля над железнодорожным сообщением со стороны военного ведомства, спекуляциями, которые провоцировали дефицит товаров и рост цен), но и непоследовательностью государственной продовольственной политики. В одном из отчетов продовольственной комиссии Речицкого уезда (в ведении которой находились 5 продовольственных складов и которая снабжала продуктами 25 кооперативных лавок) осенью 1916 г. отмечалось,

⁴⁰ НИАБ. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6101. Л. 124–124 об.

⁴¹ Там же. Д. 6102. Л. 71.

⁴² Там же. Д. 6098. Л. 109, 110.

⁴³ Там же. Д. 6407. Л. 100–101.

⁴⁴ Там же. Д. 6405. Л. 7.

⁴⁵ Там же. Ф. 325. Оп. 1. Д. 943. Л. 26–26 об.

⁴⁶ Там же. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1 об., 7–7 об.

⁴⁷ Там же. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6451. Л. 44, 52–52 об., 92–92 об.

⁴⁸ Журналы Мстиславского уездного земского собрания пятой очередной сессии 1915 г. Мстиславль, 1915. С. 3, 6, 17, 18.

⁴⁹ НИАБ. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6411. Л. 175–175 об.

⁵⁰ Там же. Д. 6408. Л. 24 об.

⁵¹ Там же. Д. 3445. Оп. 3. Д. 24. Л. 10–10 об.; Там же. Д. 6405а. Л. 93.

⁵² Там же. Д. 6412. Л. 143.

⁵³ Там же. Д. 6405. Л. 181, 182 об. – 183, 195.

что ее деятельность практически остановлена. Это было вызвано как общей дезорганизацией продовольственного дела в Российской империи, так и большим количеством разнообразных запретов, которые часто противоречили друг другу⁵⁴. Кроме того, противоречия в правовых актах, регулировавших продовольственное снабжение, приводили к конфликтам между центральными и местными органами власти. Реализация распоряжений Особого совещания по продовольственному делу встречала противодействие со стороны Министерства внутренних дел Российской империи, которое парализовывало деятельность органов по продовольственному снабжению [6, с. 60].

К концу 1916 – началу 1917 г. для белорусских губерний по-прежнему остро стояли две проблемы – срыв продовольственных поставок и дефицит отдельных категорий продовольствия. Например, Гомель, крупнейший уездный центр с населением более 150 тыс. человек, столкнулся с продовольственным кризисом, который был обусловлен срывом поставок из Екатеринославской и Полтавской губерний. Гомельская городская управа 12 февраля 1917 г. направила в Министерство земледелия Российской империи телеграмму о невыполнении продовольственных поставок. Вместо того чтобы принять меры по разре-

шению кризиса, ведомство ограничилось указанием на то, что поступление продуктов задерживается из-за снежных заносов на железных дорогах и нехватки угля⁵⁵. Со срывом продовольственных поставок в начале 1917 г. столкнулась и Минская губерния. Запланированные объемы продовольственных товаров не поступили из Киевской и Курской губерний⁵⁶.

Что касается дефицита, то в конце 1916 – начале 1917 г. во многих городах белорусских губерний отсутствовали мясные продукты. Ходатайства о разрешении закупить их во внутренних губерниях не принесли успеха (об этом, например, просили городские власти Минска⁵⁷). Дефицит мяса ощущался в Витебске, где было решено открыть специальные лавки для организации торговли под контролем городских властей⁵⁸. В Городке в начале 1917 г., наоборот, было принято постановление о полном запрете продажи мяса и мясных продуктов в объектах торговли и пунктах питания по отдельным дням, а также введены нормы на убой скота⁵⁹.

К марту 1917 г. традиционные методы разрешения продовольственного кризиса в чрезвычайных условиях военного времени исчерпали себя. В первую очередь речь шла о введении твердых цен и такс. На это, например, обращала внимание Минская губернская продовольственная комиссия⁶⁰.

Заключение

Продовольственное обеспечение гражданского населения в условиях военного времени стало одной из основных социальных проблем в неоккупированных белорусских губерниях. Первоначально для его организации использовался опыт довоенного времени – регулирование цен на товары первой необходимости путем издания такс. Однако к 1915 г. стало очевидно, что этого недостаточно для борьбы с дефицитом и спекулятивным ростом цен в условиях полного прекращения коммерческих грузоперевозок, подчинения железнодорожного сообщения военному ведомству и нарушения экономических связей с другими регионами Российской империи. Это стимулировало создание продовольственных комиссий и комитетов в системе местного самоуправления, на которые возлагались обязанности по закупке и распределению продовольственных товаров через сеть городских и коммерческих лавок, контроль за ценами, открытие и заведование продовольственными складами. Действуя в рамках отдельных городов, губерний и уездов, они не могли пла-

номерно решать весь комплекс продовольственных проблем и нуждались в поддержке правительства.

В то же время из-за рассогласованности действий между различными ведомствами отсутствовала единая стратегия продовольственной политики на общегосударственном уровне. Особенно негативно на это влияло противостояние между Министерством земледелия Российской империи, в чьем ведении находилась разработка планов продовольственных поставок, и Министерством внутренних дел Российской империи, которое стремилось сохранить за собой контроль над сферой продовольственного обеспечения, как это было в довоенное время. При продвижении фронта на восток белорусские губернии оказались в зависимости от продовольственных поставок из внутренних регионов Российской империи и столкнулись с отсутствием эффективного взаимодействия между военным ведомством, которое контролировало перевозки по железным дорогам, и Министерством земледелия Российской империи, которое определяло регионы

⁵⁴ НИАБ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1281. Л. 149–149 об.

⁵⁵ Там же. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 117. Л. 3–3 об.

⁵⁶ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Д. 36. Л. 6, 15.

⁵⁷ Там же. Ф. 1170. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.

⁵⁸ Там же. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6606а. Л. 112.

⁵⁹ Там же. Ф. 3445. Оп. 3. Д. 12. Л. 25–26.

⁶⁰ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Д. 36. Л. 22.

для продовольственных поставок. В итоге к началу 1917 г. так и не удалось разработать эффективные механизмы в этой сфере, а тактические шаги не приносили успеха в долгосрочной перспективе.

Нерешенная продовольственная проблема стала одним из факторов дестабилизации социально-экономического и политического положения белорусских губерний.

Библиографические ссылки

1. Орлов НА. *Продовольственное дело в России во время войны и революции*. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова; 1919. 30 с.
2. Шигалин ГИ. *Военная экономика в Первую мировую войну*. Москва: Воениздат; 1956. 330 с.
3. Сидоров АЛ. *Экономическое положение России в годы Первой мировой войны*. Москва: Наука; 1973. 655 с.
4. Китанина ТМ. *Война, хлеб и революция: продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.* Ленинград: Наука; 1985. 384 с.
5. Оськин МВ. Продовольственный вопрос в России в годы Первой мировой войны: производство и снабжение (к дискуссии о благосостоянии населения империи в начале XX века). В: Швейковская ЕН, Ильиных ВА, Комиссаренко АИ, Карпачев МД, Назаров ВД, Никулин ВН и др., редакторы. *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2018 год: итоги и перспективы исследования аграрной истории России X–XXI вв.* Москва: Институт славяноведения РАН; 2018. с. 130–139.
6. Оськин МВ. Продовольственная политика России накануне Февраля 1917 года: поиск выхода из кризиса. *Российская история*. 2011;3:53–66.
7. Оськин МВ. Продовольственная политика Министерства земледелия в период Первой мировой войны (июнь 1914 – февраль 1917 г.). *Вестник РУДН. Серия: История России*. 2017;16(2):190–209. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-2-190-209.
8. Яноўская ВВ, Рудовіч СС, рэдактары. *Гісторыя Беларусі. Том 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.)*. Мінск: Экаперспектыва; 2005. 519 с.
9. Панюціч ВП, рэдактар. *Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. Том 2. Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 года да сакавіка 1917 г.* Мінск: Беларуская навука; 2002. 552 с.
10. Хаданёнак ВМ. *Сацыяльна-эканамічнае становішча насельніцтва неакупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (кастрычнік 1915 – кастрычнік 1917 г.)*. Віцебск: Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт; 2015. 161 с.

References

1. Orlov NA. *Prodovol'stvennoe delo v Rossii vo vremya voiny i revolyutsii* [Food supply in Russia during the war and revolution]. Moscow: Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova; 1919. 30 p. Russian.
2. Shigalin GI. *Voennaya ekonomika v Pervuyu mirovuyu voynu* [War economy during the First World War]. Moscow: Voensizdat; 1956. 330 p. Russian.
3. Sidorov AL. *Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny* [Economy situation in Russia during the First World War]. Moscow: Nauka; 1973. 655 p. Russian.
4. Kitanina TM. *Voyna, khleb i revolyutsiya: prodovol'stvennyi vopros v Rossii. 1914 – oktyabr' 1917 g.* [War, bread and revolution: food problem in Russia. 1914 – October 1917]. Leningrad: Nauka; 1985. 384 p. Russian.
5. Os'kin MV. [The food issue in Russia during the First World War: production and supply (to the discussion about the well-being of the population of the empire at the beginning of the 20th century)]. In: Shveikovskaya EN, Il'inykh VA, Komissarenko AI, Karpachev MD, Nazarov VD, Nikulin VN, et al., editors. *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy. 2018 god: itogi i perspektivy issledovaniya agrarnoi istorii Rossii X–XXI vv.* [Yearbook on the agrarian history of Eastern Europe. 2018: results and prospects of the study of the agrarian history of Russia in the 10th–21st centuries]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences; 2018. p. 130–139. Russian.
6. Os'kin MV. [Russia's food policy on the eve of February 1917: the search for a way out of the crisis]. *Rossiiskaya istoriya*. 2011;3:53–66. Russian.
7. Os'kin MV. Food policy of the Ministry of agriculture in World War I (July 1914 – February 1917). *RUDN Journal of Russian History*. 2017;16(2):190–209. Russian. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-2-190-209.
8. Janovskaja VV, Rudovich SS, editors. *Gistoryja Belarusi. Tom 4. Belarus' u skladze Rasijskaj imperyi (kanec XVIII – pачатак XX ст.)* [History of Belarus. Volume 4. Belarus as a part of the Russian Empire (the end of 18th – the beginning of 20th century)]. Minsk: Jekaperspektyva; 2005. 519 p. Belarusian.
9. Panjucich VP, editor. *Gistoryja sjaljanstva Belarusi sa starazhytnyh chasow da nashyh dzjon. Tom 2. Gistoryja sjaljanstva Belarusi ad rjeformy 1861 goda da sakavika 1917 g.* [History of the peasantry of Belarus from ancient times to the present day. Volume 2. History of the peasantry of Belarus from the reform of 1861 to March 1917]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2002. 552 p. Belarusian.
10. Hadanjonak VM. *Sacyjal'na-jekanamichnae stanovishcha nasel'nictva neakupiravanaj tjerytoryi Belarusi w gady Pershaj susvetnaj vajny (kastychnik 1915 – kastychnik 1917 g.)* [Socio-economic situation of the population of the unoccupied territory of Belarus during the First World War (October 1915 – October 1917)]. Vitebsk: Vitebsk State University of Technology; 2015. 161 p. Belarusian.